

Подходы к оценке санкционных рисков

Бобков Александр Владиславович
кандидат экономических наук, кафедра
предпринимательства и экономической
безопасности, Пермский Государственный
Национальный Исследовательский Универси-
тет, Sms2025@yandex.ru

На современном этапе развития мировому обществу повсеместно приходится сталкиваться с различными вызовами, многие из которых зачастую являются локальным проявлением традиционных подходов какой либо страны, либо группы стран к решению своих политических задач путем применения методов экономического воздействия. В этом ряду наиболее выраженным деструктивным воздействием, несомненно, характеризуются различного рода санкции, которые могут путем опосредованного влияния на конъюктуру мировых рынков (в особенности сырьевых), динамику цен на энергоносители, не только нести вызовы отдельным странам, но и представлять определенные ситуационные риски для мировой экономики. Хотя, в целом, в подходах по их применению начинают проследиваться значительные изменения, приводящие порой к возникновению противоречий даже между ближайшими союзниками (США и Евросоюз против Ирана), тем не менее, необходимо констатировать, что спонтанный характер и частота случаев объявления санкций ставит задачу демпфирования возникающих угроз на современном этапе в ряд весьма актуальных.

Статья посвящена рассмотрению различных подходов к оценке санкционных рисков. Проанализированы существующие наработки и методологический инструментарий проведения анализа. В частности, рассмотрены концептуальные основы оценочных процедур, выделены особенности использования модели «Коплина-О'Лири», индекса бизнес-среды страны и индекса успеха санкций.

Ключевые слова: санкции, оценка, риски, модель, индекс, бизнес-среда.

В настоящее время можно с уверенностью констатировать, что политическая составляющая играет доминирующую роль в непосредственном влиянии на экономику стран мирового сообщества.

Глобальной экономике сегодня присуща нарастающая нестабильность и возникновение новых политико-экономических угроз, которые в т.ч. демонстрируют открытое игнорирование норм международного права [1]. В указанных условиях часто единственным реалистичным ответом отдельных стран, международных организаций или мирового сообщества в целом на нарушение разного рода «правил игры» являются санкции. Этот специфический, несовершенный, но тем не менее распространенный в последнее время инструмент применяется все чаще.

В арсенале средств международного давления санкции занимают особое место. В современном мире за санкциями надежно закрепилась репутация комплекса мероприятий «между войной и словами» (*between wars and words*). Прибегают к ним относительно часто: с 26 активных санкционных программ в США, 12 были инициированы в течение последних 10 лет. ООН после завершения «холодной войны» вводила санкции более 20 раз, в то время как до того - только дважды, против Южной Родезии и ЮАР [2].

Г. Хафбаер, Дж. Скотт, К. А. Эллиот и Б. Оегт считают, что сами санкции должны иметь конкретные, четко определенные цели, направленные на преобладание дружественных и демократических стран, а не на провоцирование международной «войны».

В данном контексте очень часто применение, сохранение или расширение объема санкций успело стать своеобразным критерием успешности внешней политики для определенной страны или группы стран в целом [3]. Но такое утверждение в большинстве случаев основано на чрезмерном оптимизме и / или недостаточном знании об опыте применения санкций в течение последних двух десятилетий. К сожалению, на практике санкции редко приводят к поставленным целям, а иногда могут давать результаты, противоположные ожидаемым. Эффект их применения трудно измерить, а поддержка режима санкций, тем более многостороннего, может быть достаточно сложной задачей.

Следовательно, с учетом указанного исследование подходов к оценке санкционных рисков приобретает особую актуальность, теоретическую и практическую значимость, что в целом обуславливает выбор темы данной статьи.

Научный интерес к санкциям в целом и к санкционным рискам в частности, начал формироваться в конце 50-х годов XX века и связан с революцией на Кубе. С развитием научной мысли содержанием и характером санкционных рисков начали интересоваться такие выдающиеся ученые как: Ч. Кеннеди, С. Бланк, А. Шапиро, Д. Ла Паломбара, Д. Даниелс, И. Подколзина. Возможности прогнозирования санкций рассматривали в своих трудах Дж. Остин, Дж. Морган, С. Марк, оценкой и управлением санкционными рисками занимались Ф. Бартон, Д. Рулофф, Н. Хайес, Е. Гидденс, Н. Луман, В. Бек и др.

Но, несмотря на существующие наработки среди ученых на сегодняшний день отсутствует единодушие в трактовке не только содержательного наполнения санкций, но и оценки последствий их применения, что частично объясняется различием во взглядах на определение целей их осуществления.

Таким образом, беря во внимание вышеизложенное, цель статьи заключается в исследовании существующих подходов к оценке санкционных рисков.

Оценить санкционные риски чаще всего бывает чрезвычайно трудно, в первую очередь потому, что они почти никогда не применяются отдельно от других элементов давления: угроз, переговоров, призывов к судебным инстанциям или третьих сторон и т.д. Отделить влияние санкций от влияния других факторов часто технически невозможно.

На рис. 1 представлены актуальные, действующие на сегодняшний день санкционные режимы.

Логика простых решений редко работает с санкциями. Воображаемая схема, в которой введение санкций настолько пугает руководство государства, попадающего

Рис. 1 Основные санкции ООН/западных стран

под них, что оно безусловно и быстро меняет разрушительный курс на конструктивный, почти никогда не работает. Еще в далеком 1967 году такой подход получил название «наивная теория санкций» [4].

В научной среде на сегодняшний день наработано несколько подходов к оценке санкционных рисков для определенной страны. Их исследование позволяет утверждать, что большинство из них базируется на следующих концептуальных принципах по осуществлению оценочных процедур:

во-первых, при оценке следует учитывать прямые потери для экономики страны-объекта, которые заключаются в снижении продаж и доходов, удешевлении стоимости активов, принадлежащих компаниям страны-субъекта санкций, а также потери от снижения занятости в стране – объекте;

во-вторых, во внимание необходимо принимать косвенные убытки, наносимые экономике страны-объекта санкций, выражающиеся в росте себестоимости производства, связанном с уменьшением объемов производства, а также дополнительных расходах на лоббирование интересов бизнеса в правительстве с целью избежать введения санкций;

в-третьих, в результате введения санкций на рынке страны-объекта образует-

ся временный вакуум, который быстро заполняется иностранными конкурентами. Таким образом, потери страны-объекта начинают носить долгосрочный характер, так как ее компания теряет рынок и все доходы, которые могли быть получены на нем в будущем.

В целом можно отметить, что оценки санкционных рисков могут иметь как объективный (количественный), так и субъективный (качественный) характер.

С начала 2000-х годов все чаще используют модель анализа санкционных рисков, которую разработали американские ученые В. Коплин и М.О'Лири. Их методика позволяет исследовать санкционные риски, перед которыми стоят страны в условиях развитых трансграничных взаимосвязей. Анализ ситуации внутри страны осуществляется по четырем основным направлениям деятельности: международные связи, инвестиционная активность, экспортные операции и торговля. В основе такой оценки лежит стабильность политической системы.

Модель «Коплин-О'Лири» основывается на уравнении регрессии:

$$P = a + a_1 X_1 + a_2 X_2 + \dots + a_n X_n,$$

где P – показатель нестабильности внутриполитической ситуации в конкретной стране;

$X_1, \dots, X_n$ – показатели социального, экономического, политического положе-

ния страны, которые непосредственно влияют на ее стабильность;

a – свободный член, оцениваемый по статистическим данным;

$a_1, \dots, a_n$ – параметры, которые оцениваются по статистическим данным.

Для оценки санкционных рисков используются такие критерии, как стабильность политического режима, ограничение инвестиций и ограничения на внешнюю торговлю. Кроме того, для оценки рискованных ситуаций в развивающихся странах, используется показатель численности политических переворотов.

А.Н. Омельченко и Е.Ю. Хрусталева предлагают модифицированную усовершенствованную модель расчета индекса интенсивности санкций К. Дрегера. Данный индекс учитывает все типы санкций, которые могут применяться: финансовые, технологические, торговые и санкции SDN. Для определения весов каждого типа санкций были взяты следующие факторы:

Для определения значимости финансовых санкций w_f :

- Доля санкционируемых банков w_{bank} ;
- Доля валюты страны-субъекта в портфеле внешнего долга банков w_{fcbank} ;
- Доля валюты страны-субъекта в портфеле внешнего долга нефинансовых организаций w_{fcorp} ;
- Для торговых санкций – доля страны-субъекта в общем объеме внешней торговли со страной-объектом в период до начала введения санкций w_t ;
- Для технологических санкций – доля страны-субъекта в объеме добычи трудно извлекаемых нефти и газа (если же рассматривать санкционные риски иного государства, чем Россия, то можно использовать другой показатель) w_u ;
- Эффект санкций SDN на долговой рынок w_s .

Индекс санкций определяется по следующей формуле:

$$I_i = \sum_{t=1}^T \sum_{s=1}^S \sum_{r=1}^R \sum_{f=1}^F \sum_{u=1}^U S_{tsrfu} w_s w_r w_f w_u,$$

$$\text{Где } w_i = \sum_{t=1}^T (w_{fcbank} w_{bank} + w_{fcorp} w_{corp})$$

Данный индекс был разработан для оценки санкционных рисков России, но его можно применять и к другим странам, изменяя элементы формулы в соответствии с типом санкций.

Кроме того, заслуживающим внимания, одним из качественных методов оценки санкционных рисков является определение индекса окружающей бизнес-среды (*Business Environmental Risk Index*). Эта методика предполагает оценку зна-

чимости каждого фактора (переменной) санкционного риска экспертами по 4-балльной шкале, где 4 - наивысшая оценка 0 - самая низкая.

Одним из популярных сейчас подходов к оценке санкционных рисков является расчет индекса успеха санкций, который определяется численным значением от 1 до 16, причем 16 является индексом максимальной эффективности в достижении субъектом поставленной цели применения санкций.

Указанная система индексов разработана Г. Хафбауером, Дж. Скоттом, К.А. Эллиотом и Б. Оеггом [5]. Типы санкционных рисков включают финансовые (F), блокирование экспорта из страны-объекта (X) и блокирование импорта в страну-объект (M). Экономический ущерб субъекту санкций определяется индексом в диапазоне от 1 до 4, где «1» означает общий доход субъекта; «2» - незначительное влияние на его экономику, «3» - умеренные экономические потери; «4» - серьезные потери.

Д. Льюис, используя предложенную методологию Г. Хафбауера и его соавторов, оценил санкционные риски на примере нескольких стран (см. табл. 1).

Дальнейшая оценка санкционных рисков в отношении стран, приведенных в табл. 1 показала тот факт, что с течением времени санкции стали обходиться странам-субъектам все дешевле. Более того, за исключением нескольких случаев, экономический ущерб от санкций для экономики страны-объекта в последние десятилетия также становился все меньше. В первую очередь, этому способствует глобализация мировой торговли, которая существенно диверсифицирует экспортно-импортные потоки всех стран.

В то же время, в случае введения санкций против конкретного государства со стороны большинства его торгово-экономических партнеров, влияние возможной экономической рецессии зависит от доли страны в международной экономике в целом и от характера ее внешнеэкономических отношений с контрагентами. Так, от экономических санкций против Ирана не пострадали соседние страны в то время как иранская экономика подверглась серьезному спаду. И только за счет переориентации внешнеэкономического направления иранской власти удалось стабилизировать национальную хозяйственную систему и уменьшить темпы экономической стагнации [7]. При этом, в общем итоге лишь снятие основной части санкций с нефтегазового сек-

Таблица 1
Результаты оценки санкционных рисков [6]

Субъект и объект санкций	Годы	Индекс успеха	Потери объекта (в% ВВП)	Соотношение ВВП субъекта и объекта	Тип санкций	Потери субъекта (индекс)
США против Кубы	1960-	1	4,4	173	X,M,F	3
США против Индонезии	1963-1966	8	2,0	145	F	1
Великобритания и ООН против Родезии	1965-1979	12	13,0	1388	X,M,F	3
Нигерия против Биафры	1967-1970	12	15,2	3	X,M,F	3
Великобритания, США против Уганды	1972-1979	12	2,6	860	X,M,F	2
США против Кампучии	1975-1979	1	6,8	2523	X,M,F	1
КНР против Вьетнама	1978-1988	3	3,5	41	F	1
США против Ирана	1979-1981	12	3,8	28	X,M,F	3
Индия против Непала	1989-1990	9	4,6	94	X,M,F	1
США, ООН в Ираке	1990-2003	-	48,0	242	X,M,F	4
США и ЕС против России	2014 - н.в.	4	20,0	67	X,M,F	2
США, ЕС и Япония против России (дополнительные санкции)	2015 - н.в.	6	18,0	85	X,M,F	6

Рис. 2 Динамика курса российского рубля на фоне введения санкций

тора в 2016 году создало условия для роста экономики Ирана.

Совершенно иная ситуация сложилась с мультипликативным эффектом антироссийских санкций, влияние которых неожиданно распространилось весьма широко: с 2013 по 2015 годы западные страны недополучили 60,2 миллиарда долларов от потерянного экспорта в Россию.

Если рассматривать пример России, то следует отметить, что оценочное влияние совокупности факторов на российскую экономику в течение 2014-2017 годов наглядно отражается двумя показателями: падение номинального ВВП на 25-35% и девальвация национальной валюты - рубля - примерно вдвое [8]. Но секторальные санкции были лишь одним из факторов, к которым следует добавить в первую очередь действие общей рецессии российской экономики и паде-

ние цены на энергоносители (см. рис. 2). В то же время, динамика курса рубля в большей степени коррелируется как раз с изменениями цен на нефть, что может означать более ощутимое влияние именно этого фактора. Последний раунд американских санкций привел к быстрому падению индекса РТС на 11%, однако почти половина этого падения уже нивелирована, а оценить влияние санкций такого рода все равно очень трудно.

Вместе с тем, по оценкам Центрального банка России, отток капитала из страны в 2014 г. составил 151 млрд. долл., а Европейский банк реконструкции и развития с июня сократил количество планируемых в России проектов на 13 на сумму примерно 673 млн долл. [9]

В данном контексте российские контрсанкции для ЕС в форме продуктового эмбарго не являются случайными. Так потери ЕС от введения РФ торгового эм-

барго колеблются в пределах от 9 до 20 млрд евро в разрезе года. В целом российское эмбарго затронуло не менее 9,5 млн. фермерских хозяйств в Европе, поэтому в августе 2014 г. ЕС принял решение о выделении пострадавшим агропромышленникам средства для возмещения потерь в сумме 125 млн евро, а уже в конце сентября Еврокомиссия на эти же цели предоставила 165 млн евро дополнительно [10].

Таким образом, подводя итоги, можно отметить, что на сегодняшний день существует достаточно широкий методологический инструментарий оценки санкционных рисков, основанный на различных субъективных и объективных подходах, что может давать иногда довольно разные результаты. Вместе с тем, в процессе оценки целесообразно сосредоточить внимание на особенностях страны-объекта, поскольку важным свойством санкций является то, что они являются лишь инструментом внешней политики, но никогда не становятся ее воплощением и соответственно прогнозный уровень риска может значительно отличаться от реального.

Литература

1. Малова Т.А. Конкуренция за мировое лидерство как фактор риска глобальной нестабильности // Страховое дело. - 2018. - №6. - С. 3-9.
2. Тимофеев И.Н. Пиррова победа? опыт санкционной войны против Ирана / Валдайские записки. - 2018. - №84. - С. 3-15.
3. Тимофеев И.Н. Санкции США против Ирана: опыт применения и перспективы развития // Полис. Политические исследования. - 2018. - №4. - С. 56-71.
4. Титов А.В. Проблема оценки научно-технического потенциала страны в контексте анализа эффективности введенных против нее экономических санкций // Актуальные вопросы науки. - 2018. - №41. - С. 49-52.

5. Омельченко А.Н., Хрусталёв Е.Ю. Модель индекса интенсивности санкций (на примере России) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2018. - Т. 14. - №1 (358). - С. 62-77.

6. Afesorgbor, Sylvanus Kwaku The impact of economic sanctions on international trade: How do threatened sanctions compare with imposed sanctions? // European journal of political economy. - 2019. - Volume 56: pp 11-26.

7. Europe and Iran's nuclear crisis: lead groups and EU foreign policy-making / Riccardo Alcaro. Basingstoke, Hampshire: Palgrave Macmillan, 2018. - 329 p.

8. Глазьев С.Ю., Архипова В.В. Оценка влияния санкций и других кризисных факторов на состояние российской экономики // Российский экономический журнал. - 2018. - №1. - С. 3-29.

9. Бородин К.Г. Оценка влияния продовольственного эмбарго и экономических санкций на товарные рынки (на примере рынков мяса) // Экономика и математические методы. - 2018. - Т. 54. - №4. - С. 41-59.

10. Басов Ф.А. Антироссийские санкции как тест для общей внешней политики Евросоюза // Мировая экономика и международные отношения. - 2018. - Т. 62. - №10. - С. 55-63.

Approaches to the assessment of the risk of sanction

Bobkov A.V.

Perm State University

At the present stage of development, the world community everywhere has to face various challenges, many of which are often local manifestations of the traditional approaches of a country or a group of countries to solving their political problems by applying economic impact methods. In this series, the most pronounced destructive effects are undoubtedly characterized by various kinds of sanctions, which can, through indirect influence on the conjuncture of world markets (especially raw materials), the dynamics of energy prices, not only bear the challenges of individual countries, but also present certain situational risks for world economy. Although, in general, significant changes begin to be

seen in approaches to their application, sometimes leading to conflicts even between the closest allies (the US and the EU against Iran), however, it must be stated that the spontaneous nature and frequency of sanctions declarations sets the task of damping emerging threats at the present stage in a number of highly relevant.

The article is devoted to the consideration of various approaches to the assessment of sanctions risks. Analyzed the existing developments and methodological tools for the analysis. In particular, the conceptual framework of assessment procedures was considered, the features of using the Coplin-O'Leary model, the index of the country's business environment and the index of the success of sanctions were highlighted.

Keywords: sanctions, assessment, risks, model, index, business environment.

References

1. Malova T.A. Competition for world leadership as a risk factor for global instability // Insurance Business. - 2018. - №6. - p. 3-9.
2. Timofeev I.N. Pyrrhic victory? experience of sanctions war against Iran // Valdai notes. - 2018. - №84. - p. 3-15.
3. Timofeev I.N. US sanctions against Iran: application experience and development prospects // Policy. Political studies. - 2018. - №4. - pp. 56-71.
4. Titov A.V. The problem of assessing the scientific and technical potential of the country in the context of analyzing the effectiveness of the economic sanctions imposed against it // Actual problems of science. - 2018. - №41. - pp. 49-52.
5. Omelchenko A.N., Khrustalev E.Yu. Model of the index of intensity of sanctions (for example, Russia) // National interests: priorities and security. - 2018. - V. 14. - №1 (358). - p. 62-77.
6. Afesorgbor, Sylvanus Kwaku // European journal of political economy. - 2019. - Volume 56: pp 11-26.
7. Europe and Iran's foreign policy-making / Riccardo Alcaro. Basingstoke, Hampshire: Palgrave Macmillan, 2018. - 329 p.
8. Glazyev S.Yu., Arkhipova V.V. Assessment of the impact of sanctions and other crisis factors on the state of the Russian economy // Russian Economic Journal. - 2018. - №1. - p. 3-29.
9. Borodin K.G. Evaluation of the impact of food embargo and economic sanctions on commodity markets (for example, meat markets) // Economy and mathematical methods. - 2018. - Т. 54. - №4. - pp. 41-59.
10. Basov F.A. Anti-Russian sanctions as a test for the common foreign policy of the European Union // World Economy and International Relations. - 2018. - Т. 62. - №10. - pp. 55-63.